

Комментарий к проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики»

На общественное обсуждение вынесен законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики»^[1], инициатором которого выступает депутат Дастан Бекешев (парламентская фракция «СДПК»).

В справке-обосновании автор отмечает, что законопроект разработан в целях *«улучшения гражданского законодательства в сфере защиты нематериальных благ граждан, совершенствования правовых механизмов защиты чести, достоинства, деловой репутации и доброго имени»*.

Предлагаемые автором поправки в Гражданский кодекс КР (далее ГК КР) можно разделить на 2 группы:

I. детализация формы, порядка и способа опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина в интернете и СМИ

II. определение минимальной суммы моральной компенсации в размере 20 000 сомов.

Действующее законодательство содержит порядок принесения опровержения по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации вне зависимости от того были ли распространены сведения в СМИ или в сети Интернет.

1. Предложение депутата «указать форму, порядок и способ опровержения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина в интернете, газетах и журналах, на телевидении и радио»

Гражданский кодекс КР – это кодифицированный акт, который по своей правовой природе занимает центральное место в системе нормативно-правовых актов после Конституции КР и конституционных законов. Кодифицированные акты отличаются значительным объемом нормативного материала и более сложная структура, обусловленная комплексным и многоаспектным характером их содержания. Кодифицированные акты создаются с использованием специфических правил законодательной техники.

При подготовке изменений в кодекс необходимо уделять значительно большее внимание оптимизации распределения нормативного материала, его структурированию, и тому факту, что размещение конкретной статьи в той или иной структурной единице кодекса имеет существенное значение для ее последующего толкования. Кодифицированный акт характеризуется «большим объемом, сложной структурой, внутренней согласованностью и высоким уровнем обобщенности нормативных предписаний».^[2]

При формулировании правовых предписаний разработчики изменений в кодекс должны гораздо тщательнее следить не только за тем, чтобы в его тексте не было внутренних противоречий и несогласованностей, но также и **положений временного и оперативного характера**. В связи с объемом нормативного материала и значимостью

задач, решаемых в процессе подготовки кодификационных актов, должна проводиться поэтапная правовая экспертиза таких законопроектов. **Любые изменения в кодифицированные акты не должны нарушать концептуальную целостность, единообразие стиля, язык документа и приводить к нарушению внутренней логики нормативно-правового акта.**

Это позволит избежать серьезных законодательных просчетов, осуществить необходимую корректировку в разумные сроки и обеспечить безболезненное включение данного акта в систему законодательства. К примеру, в Российской Федерации даже есть целый Совет при Президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Это консультативный орган при Президенте Российской Федерации, обеспечивающий взаимодействие между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными объединениями, научными учреждениями и организациями при рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием гражданского законодательства.

2. Ряд предлагаемых норм должны регулироваться Постановлениями Пленума Верховного суда КР, которые теперь являются обязательными для всех судов Кыргызской Республики.

В настоящее время действует Постановление Пленума Верховного суда КР от 13 февраля 2015 года «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации»^[3] указывает, что «по общему правилу, не соответствующая действительности, порочащая информация, должна быть опровергнута способом, наиболее подобным способу ее распространения (путем публикации в печати, сообщения по радио, телевидению, оглашения на собрании граждан, трудового коллектива, отзыва документа и т.д.).» **Пленум уточняет, что если опровержение недостоверной информации невозможно осуществить тем же способом, которым она была распространена, то необходимо применить способ, максимально приближенный к способу распространения.** Следовательно, в действующем законе уже имеются указанные положения, которые вполне эффективно применяются в правоприменительной практике.

3. В отношении опровержений в сети Интернет помимо общедоступности и наличия ссылки на опровержение в первоначальной публикации автор предлагает определить, что текст опровержения «не должна изменяться, изменять адрес размещения, содержать вредоносные программы или ссылки» и должен быть размещен «на всех интернет сайтах, распространивших сведения, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, а также сведения, порочащих деловую репутацию юридического лица».

Текст закона должен быть сформулирован таким образом, чтобы он был понятен максимально возможному числу лиц, на которых распространяется его действие, а не узкой группе специалистов. Общеправовой критерий определенности, ясности,

недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Однако инициатива обязать опубликовать опровержение *«на всех интернет сайтах, распространивших сведения...»* **не отвечает принципам правовой определенности, ясности и противоречит существующей правоприменительной практике.** Так в судебной практике истец указывает в качестве ответчиков владельцев конкретных информационных ресурсов и доказывает в суде факт распространения оспариваемых сведений. Только в этом случае суд может возложить на информационные ресурсы опубликовать опровержение. **В противном случае, предлагаемая поправка нарушает принцип диспозитивности гражданского судопроизводства, когда суд может рассматривать дела «не иначе как по обращению заинтересованных лиц...в границах заявленных ими требований и на основании доказательств сторон и других лиц...».**

4. В целях возможности потерпевшему защитить свое доброе имя *«в случае, если распространитель информации (интернет сайт, газета и так далее) на день вынесения судебного решения прекратил своё существование или перестал временно выпускаться»* предлагается *«обязывать распространителя порочащих сведений выплатить потерпевшему денежную сумму потерпевшему для публикации опровержения в СМИ, но не ниже суммы равной ста расчётным показателям».*

Обозначенные инициатором проблемы уже нашли свое решение в рамках Постановления Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13.02.2015г. № 4, где указано, что если невозможно опубликовать ответ или опровержение в тех же СМИ, которые распространили информацию, то решением суда **«такой ответ или опровержение могут быть размещены в другом средстве массовой информации за счет лица, которое распространило недостоверную информацию».**

5. В справке-обосновании отмечается, что *«истцу приходится самому собирать доказательства о том, что сведения являются порочащими, тогда как по закону бремя доказывания лежит на распространителе порочащих сведений».* Гражданское судопроизводство предполагает состязательность сторон, где каждая сторона должна **«доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются, как на основания своих требований и возражений».** Следовательно, **«потерпевший, требующий компенсации морального вреда, должен доказать, что перенесенные им физические и нравственные страдания - результат правонарушения»**[\[4\]](#).
6. Предлагается на радио и телевидении установить, что текст опровержения *«должна распространяться вначале каждого часа в течение 24 часов со дня вступления в силу судебного решения...либо в течение иного срока, определяемого судом».*

Выше уже было отмечено, что по общему правилу, не соответствующая действительности, порочащая информация, должна быть опровергнута способом, наиболее подобным способу ее распространения. Согласно статьи 42 Закона КР «О телевидении и радиовещании» установлено, что в случае вынесения судом решения об опровержении текст опровержения распространяется телерадиоорганизацией в порядке, определенном данным законом. Данный профильный Закон же устанавливает, что **опровержение должно быть распространено той же телерадиоорганизацией и в той же программе либо передаче, что и сведения, не соответствующие действительности, или в другое время по договоренности с лицом, права которого были нарушены**. Т.е. предлагаемая поправка, в сущности, противоречит установленному порядку распространения опровержений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

7. Особое опасение данной законодательной инициативы является *установление минимальной суммы компенсации морального вреда, которая не может быть ниже 20 000 сомов (прим: за исключением случаев, если потерпевший потребовал меньшую сумму).*

Автор законопроекта указывает, что «судебная практика сложилась таким образом, что потерпевшей стороне присуждаются малые суммы (от 1000 сом до 10000 сомов) ...не позволяет в полной мере защищать гражданину свои нематериальные блага».

Однако, опыт ОФ «Институт Медиа Полиси» показывает, что имеет тенденцию к росту совершенно иная практика. Так, с ОФ «ПроМедиа» (Zanoza.kg) и его учредителей (взыскано – 27 000 000 сомов), ИА «24.kg»(взыскано 5 000 000 сомов), Уран Ботобеков (взыскано 1 800 000 сомов), Дайырбек Орунбеков (2 000 000 сомов), а также других лиц, с которых также были удовлетворены многомиллионные суммы, в отсутствие соблюдения судами принципов разумности и справедливости в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда КР.

Согласно гражданскому законодательству, размер возмещения морального вреда определяется судом **«в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости»**.

Однако при удовлетворении вышеуказанных многомиллионных сумм компенсаций суды не требовали от истца доказательств о физических и нравственных страданиях.

В справке-обосновании указывается, что в России при определении размера моральной компенсации судьи принимают во внимание «*рекомендации правоведа А.М. Эрделевского по расчёту размера компенсации морального вреда*». Однако, сам же профессор Эрделевский А. поясняет что, «Верховный суд РФ продолжает пытаться упорядочить процедуру наложения взыскания за моральный ущерб... в частности, Верховный суд разрабатывает расчеты выплат ущерба по искам о защите чести и достоинства. **Но все же к конкретным расчетам мы прийти не должны — ни в одном законодательстве страны, отмечает эксперт, такого нет**». [5]

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации разъясняет, «размер компенсации морального вреда, возмещаемого гражданину, определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, оцениваемого с учетом индивидуальных особенностей лица, которому причинен вред...и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований...**Само по себе использование в оспариваемой норме таких оценочных понятий, как «разумность» и «справедливость» в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда, не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы и не приводит к какому-либо неравенству при ее применении, поскольку названное правовое предписание не препятствует возмещению морального вреда гражданину в случаях, предусмотренных законодательством**». [6]

На основании вышеизложенного, считаем нецелесообразным принятие данных поправок, поскольку предлагаемые нормы уже отражены в действующем законодательстве.

[1] Полный текст законопроекта <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/2803/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-16-novabrya-2017-goda-vinositsya-proekt-zakona-kirgizskoy-respubliki-o-vnesenii-izmeneniy-v-grazhdanskiy-kodeks-kirgizskoy-respubliki>.

[2] Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 1288.

[3] Постановление Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13.02.2015г. № 4, в соответствии с Законом КР «О Верховном суде КР и местных судах» является обязательным для судов.

[4] Постановление Пленума Верховного суда КР «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» от 04.11.2004г №11

[5] См: <https://lenta.ru/articles/2014/11/14/chechikov/>

[6] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 г. N 276-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой А.А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса РФ" <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1677674/#ixzz4zt0O9GsN>